

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета Д 002.006.03
при ФГБУН Институт языкознания РАН

13 ноября 2014 г.

Защита диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук **Гасунса Марциса Юрисовича**
на тему «**Состав и строй древнеиндийских корней:
история изучения**»

Специальность
10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Москва – 2014

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета Д 002.006.03

при ФГБУН Институт языкознания РАН

13 ноября 2014 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАСЕДАНИЯ – заместитель председателя совета, доктор филологических наук Н.К. Рябцева.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ – кандидат филологических наук А.В. Сидельцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАСЕДАНИЯ: Марцис Юрисович Гасунс. Состав и строй древнеиндийских корней: история изучения. Специальность 10.02.20. Официальные, научный руководитель Константин Геннадьевич Красухин. Оппоненты: Сергей Дмитриевич Серебряный, доктор филологических наук,

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Стоп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: директор гуманитарных исследований РГГУ. Волошина Оксана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент МГУ. Ведущая организация Бюджетное Учреждение Институт Востоковедения Российской Академии Наук. Слово предоставляется учёному секретарю для оглашения материалов дела.

№	Фамилия, имя, отчество	Учёная степень	Специальность
1.	Виноградов В.А. – <i>председатель</i>	доктор филол. наук	10.02.20
2.	Рябцева Н.К. – <i>зам. председателя</i>	доктор филол. наук	10.02.21
3	Сидельцев А.В. – <i>ученый секретарь</i>	кандидат филол. наук	10.02.20
4.	Алпатов В.М.	доктор филол. наук	10.02.19

5.	Васильева Н.В.	доктор филол. наук	10.02.21
6	Демьянков В.З.	доктор филол. наук	10.02.21
7.	Кто	доктор филол. наук	10.02.20
8.	Ирисханова О.К.	доктор филол. наук	10.02.19
9.	Ковшова М. Л.	доктор филол. наук	10.02.19
10.	Красухин К.Г.	доктор филол. наук	10.02.20
11.	Михальченко В.Ю.	доктор филол. наук	10.02.19
12.	Никитина С.Е.	доктор филол. наук	10.02.21
13.	Новодранова В.Ф	доктор филол. наук	10.02.21
14.	Порхомовский В.Я.	доктор филол. наук	10.02.20
15	Сигал К.Я.	доктор филол. наук	10.02.19
16.	Тарасов Е.Ф.	доктор филол. наук	10.02.19
17.	Уфимцева Н.В.	доктор филол. наук	10.02.19

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: (Зачитывает официальные данные, содержащиеся в личном деле диссертанта, и отмечает, что материалы личного дела и документы предварительной экспертизы соответствуют требованиям Положения ВАК РФ).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо! Есть у кого-нибудь вопросы по материалам дела? Если нет, тогда слово предоставляется диссертанту для оглашения научных результатов исследований.

Гасунс М.Ю.: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного Совета, уважаемые гости, дамы и господа! Вашему вниманию предлагается диссертационная работа под названием «Состав и строй древнеиндийских корней: история изучения», итог десятилетних поисков и сопоставлений. Диссертация вдохновлена трудами Андрея Анатольевича Зализняка и, прежде всего, его статьёй «Морфонологическая классификация древнеиндийских глагольных корней», опубликованной в 1975 году. При написании моей работы я использовал ряд ценных рекомендаций Анны Владимировны Дыбо.

Диссертация посвящена проблеме выделения и классификации корней древнеиндийского языка, а также истории изучения данного вопроса. Под древнеиндийским языком я, следуя устоявшейся традиции, понимаю ведийский язык и санскрит, рассматриваемые как единое целое, как разные этапы развития одного языка.

Этот язык относительно хорошо изучен современной наукой, поскольку она изучает его уже более двухсот лет. В течение последнего столетия наши знания о древнеиндийском языке постоянно углублялись: исследовались грамматика, лексика и история этого языка. Появлялись и специальные работы о глагольных корнях. Однако эта тема в целом остаётся недостаточно исследованной. В частности, остаётся открытым вопрос о количестве корней. Особенно мало изучена сама история изучения (историография) корней древнеиндийского языка.

Одна из важнейших особенностей исследования древнеиндийского языка заключается в том, что в самой Индии существует древняя языковедческая традиция, насчитывающая не менее двух с половиной тысяч лет и до сих пор весьма активно продолжающая своё существование. Любое описание и исследование древнеиндийского языка должно так или иначе учитывать наличие этой языковедческой традиции, её подходы, её терминологию, во многом отличные от подходов и терминологии современной лингвистики, сложившейся в рамках новоевропейской культуры.

Как известно, основу индийской языковедческой традиции заложило сочинение Панини под названием «Аштадхьяи» («Восьмиглавие»). Панини нередко сравнивают с Евклидом. Подобно Евклиду в геометрии, Панини нередко построил строгую и совершенную систему грамматического описания санскрита, сохранившую свой авторитет до наших дней. Панини, как и другие традиционные индийские грамматисты, исходил из предположения, что бóльшая часть слов санскрита может быть произведена

по определённым правилам от некоего числа исходных единиц (по-современному, морфем), называемых «дхату».

Слово «дхату» обычно переводится как «глагольный корень». К грамматике Панини прилагается список «дхату» (от *amś* до *hve*), так называемая «дхату-патха» из 2252 «дхату», первый из дошедших до нас подобных списков. Характерно, что сам термин «дхату» Панини берет как исходный, неопределяемый (подобно тому как Евклид не определял понятия «точка», «прямая» и т. д.). По словам современного американского лингвиста Джорджа Кардоны, Панини вынужден был добавить к своей «закрытой» грамматической системе «открытый» список корней-«дхату» – вместо определения просто задав их список.

На протяжении веков в Индии составлялись различные списки «дхату» – «дхату-патхи», которые были очень важной частью языковедческой традиции в целом. В 20 веке индийский лингвист Гаджанан Балакришна Пальсуле (1921–2005) тщательно исследовал львиную долю разговорных «дхату-патх». В своей работе я опирался, среди прочего, и на работы Пальсуле.

Современная лингвистика оперирует понятием «корень (слова)», причём возможно, что это понятие сложилось не без влияния знакомства западных языковедов с индийской языковедческой традицией. Так или иначе, на протяжении 19–20 веков несколько западных исследователей брались за составление списка корней древнеиндийского языка. Западные составители санскритских словарей также не могли обойти эту задачу. Так, в известном словаре Моньер-Вильямса бóльшая часть санскритских слов сгруппирована по корням.

Различные списки «дхату» («дхату-патхи»), с одной стороны, и различные списки корней древнеиндийского языка, составленные западными лингвистами, с другой, отнюдь не идентичны, в большей или меньшей степени различаются между собой. Исследование этих различий и исследование истории составления всех этих списков представляет

большой интерес не только для санскритологии, но и для языковедческой науки в целом.

В представленной диссертации – три главы.

В первой главе рассмотрено традиционное индийское понятие «дхату» в широком контексте индийской языковедческой традиции. Описывается история создания и составы различных списков «дхату» («дхату-патх»).

Во второй главе предпринят сравнительный анализ понятия «дхату», с одной стороны, и понятия «корень» в западной лингвистике, с другой. Показано, что понятия эти совсем не тождественны по своему смыслу. В частности, различия между этими понятиями предопределили и различия между традиционными индийскими «дхату-патхами», с одной стороны, и теми списками древнеиндийских корней, которые составляли западные учёные в 19 – 20 веках.

Особо рассмотрен вопрос об общем числе корней в древнеиндийском языке. По этому вопросу существуют разные мнения. Расхождения в подсчётах обусловлены разными причинами. Одна из важнейших – проблема статуса различных фонетических вариантов, которые можно считать одним корнем, а можно – двумя и более. Другая причина заключается в том, что в «дхату-патхах» есть немало таких корней, которые реально не засвидетельствованы в дошедших до нас текстах. Эта проблематика не нова, но выводит, помимо прочего, к вопросам сравнительного индоевропейского языкознания (санскритское *yubhātaḥ*).

В третьей главе я обращаюсь к проблемам структуры древнеиндийского корня и к проблеме будущего единого, унифицированного описания корней древнеиндийского языка. В этом описании должны будут соединиться достижения и традиционных индийских языковедов с их метками метаязыка (анубандхами), и западных лингвистов Нового времени. Важнейшие идеи для создания такого списка корней предложил Андрей Анатольевич Зализняк в хрестоматийной статье

1975 года. В своей диссертации я попытался развивать эти идеи, но вполне осознаю, что в этом направлении предстоит ещё предостаточно работы.

Важную часть моей диссертационной работы представляют приложения. Всего их пять. В них представлены – в той или иной обработке – важнейшие из имеющихся списков древнеиндийских корней. Особое значение имеет Приложение №3 (на 236 страницах), которое, как мне кажется, составляет наиболее ценную часть данного исследования. Это конкорданс корней и их значений. В основу моего конкорданса положен конкорданс одиннадцати «дхату-патх», изданный Пальсуле. К нему добавлены важнейшие списки корней, составленные западными учёными: Отто Бётлинком и Уильямом Уитни в 19 веке и Манфредом Майерхофером и Хлодвигом Вербой в 20 веке.

Мне кажется, что моя работа имеет не только сугубо научное, но и практическое значение. В частности, инвентарь древнеиндийских корней интересен не только сам по себе, но и как основа огромного лексического корпуса. Поэтому моя работа имеет ценность для будущих составителей санскритских словарей, в частности, словарей санскритско-русских, а также, разумеется, для тех, кто изучает санскрит в университетских курсах или самостоятельно. Сам я в настоящее время работаю над составлением обратного словаря санскрита, и представленная диссертация тесно связана с ним.

Благодарю Вас за внимание.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Стоп, стоп, стоп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А вопросы? Обратный словарь нужен для чего?

Гасунс М.Ю.: Для того, чтобы, например, находить слова с одним и тем же суффиксом. Небесполезная задача таким образом решается в санскрите. У нас получаются достаточно крупные такие выборки, которые облегчают, в моем случае, например, в частности, находить разные ошибки в этих словах. Потому что некоторые слова получаются сгруппированы необычным способом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы нашли?

Гасунс М.Ю.: Порядка трёхсот ошибок только путём обратной, обратным расположением слов. То есть это упрощает задачу, ну не только для нахождения опечаток, соответственно, как бы такая грязная работа, но и она нужна раз в двести лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И стихи писать, наверное можно.

Гасунс М.Ю.: Да, собственно одно из, одно из направлений, собственно, это в каждом слове имеется информация о точ, сколько там есть матр. То есть собственно мы, вся информация там записана и собственно я показывал индийским учёным этот список и собственно и они сказали, что по этому списку можно легко давать имена детям, например.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы сами, наверное, пробовали писать стихи.

Гасунс М.Ю.: Нет, не грешен.

Д.ф.н. Демьянков В.З.: А имена детям давали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Им надо. Имена это полезно. Вышел закон, что какие-то имена нельзя давать.

Д.ф.н. Демьянков В.З.: Нельзя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будут ещё какие-нибудь вопросы? Пожалуйста, вот Андрей Кибрик.

Д.ф.н. Кибрик А.А.: Да, у меня такой вопрос, вот. У Вас выносятся на защиту определённые положения и самое первое положение начинается с таких слов: Термин «корень» должен трактоваться по-разному в санскритологии и общем языкознании. Вот я хотел бы уточнить, что Вы имеете ввиду под словом должен. Это опи, Вы, Вы себе представляете, что так и дальше должно быть, что в санскритологии одно, а в общем языкознании другое или это констатация актуального положения дела, и разница между традицией в традиционной санскритологии и общей лингвистикой, вот. Можете как-нибудь пояснить.

Гасунс М.Ю.: Спасибо за интересный вопрос. В данном случае мы имеем дело скорее с констатацией факта. Дело в том, что когда, например, в

отечественной литературе встречается термин дхату часто подразумевается почему-то первичный корень. То есть, есть некая предпосылка почему учёные считают что дхату это первичный корень, то есть на самом деле это две, как бы ну то есть так сказать нельзя ни в коем случае не первичных корней там более, чем достаточно. Исходя из разницы в методологии и, собственно, да, методологии и в задачах мы имеем два толкования. То есть нельзя сказать, что дхату и корень синонимичны, но, вообще, они живут параллельно, получается, и когда индийский учёный старается как бы дать, пояснить термин дхату, они этих проблем не испытывают, они спрашивают а зачем вы вводите другой термин, уже есть дхату, зачем вы пытаетесь его пояснить, уже так как первоначальную единицу они воспринимают. В данном случае это просто данность, значит, но, ввиду, нужно учитывать, когда читаешь, например, индийский работы и не только индийские, что знак равенства между этими двумя терминами не может стоять. Хотя часто их смешивают, смешивают достаточно выдающийся учёные. Скажем так, действующие в поле общего языкознания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, понятно, спасибо. Есть ещё вопросы? В таком случае передаём слово научному руководителю Константину Геннадьевичу Красухину.

Научный руководитель – д.ф.н. Красухин К.Г.: Уважаемый председатель, уважаемые члены учёного совета, уважаемые коллеги. Проблема корня является одной из центральных в индийском языкознании и она была рассмотрена весьма подробно в самом первом трудах индийских грамматиков, начиная с Яски. Вот, по грамматике Панини. Корню посвящён специальный раздел грамматики Панини, есть список корней состоящий из 2000 единиц. Однако в течение двух проблема корня стала весьма сложной потому что древнеиндийские грамматики исходили из вообще-то представления что корень это некое более менее ясная всем единица. Последующие поколения лингвистов поставили это из под сомнения, они приводили различные резко противоречащие и

взаимоисключающие определения корня. Марцис Юрисович рассмотрел всю эту большую проблематику, предложил свою собственную концепцию корня, показал, с опорой на труды Яски и Панини, как из корня может порождаться древнеиндийская морфология, дал свои весьма подробные фундаментальные списки корней древнеиндийского языка, составленные по разным параметрам, они составляют, занимают больше половины текста его диссертации. Таким образом, он безусловно решил актуальную научную задачу. Это я могу с этой точки зрения. А вот как он решал - об этом говорить я не буду. Вы знаете мой покойный учитель, Олег Сергеевич Широков, и сам всем воспретил и меня тоже этому учил никогда не хвалить своих учеников. Я готов сказать много, много слов о работе Марциса Юрисовича, но делать этого не буду. Просто предоставляю оценить его работу всем официальным, неофициальным оппонентам, а также всем присутствующим. Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Слово предоставляется учёному секретарю для оглашения заключения ведущей организации Института востоковедения.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Зачитывает заключение по диссертации Гасунса Марциса Юрисовича, принятое на заседании сектора общей компаративистики ФГБУН Институт языкознания РАН (Текст Заключения прилагается к аттестационному делу).

Отзыв ведущей организации – ФГБУН Института востоковедения Российской Академии Наук. Зачитывает отзыв (Текст отзыва прилагается к аттестационному делу). Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Института востоковедения РАН, доктором филологических наук Сергеем Александровичем Крыловым. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании Отдела языков Азии и Африки Института востоковедения 22 октября 2014 года. Отзыв подписан заведующей Отделом языков народов Азии и Африки З.М. Шаляпиной. Зачитывает отзыв (Текст отзыва прилагается к аттестационному делу).

В деле также имеется несколько отзывов на автореферат. Подписаны они следующими учеными: кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии Института Востока Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета Парибок, декан гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, профессор кафедры древних языков НГУ Панин и доцент кафедры Русского языка и стилистики в Литературном институте им. Горького кандидат филологических наук Никольская. Отзывы положительные. Довольно любопытен отзыв декана гуманитарного факультета НГУ Панина:

«При всём том, что проблематика исследования "занижается" историко-лингвистическими построениям, намеренным обращением к тому, что уже было и что уже сказано, должен отметить, что именно обращение к традиции составляет, насколько это позволяет чтение автореферата и статей диссертанта, сильную сторону проведённого исследования. Радует безукоризненно представленная традиция изучения глагольных корней, и это вселяет надежду на то, что богаты мы талантами.»

Остальные отзывы прилагаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, пожалуйста, Вам слово для ответа на замечания.

Гасунс М.Ю.: Выражаем искреннюю благодарность доктору филологических наук Сергею Александровичу Крылову и ведущей Отделом языков Азии и Африки Зое Михайловне Шаляпиной из Института Востоковедения за высокую оценку работы и оба замечания.

По поводу недостаточно хорошего владения научным стилем языка — замечание справедливое, приношу свои извинения читателям.

Современных слов даже в санскрито-немецком словаре К. Милиюса 1988 г., (единственный нам известный лексикограф, который ставил перед собой задачу отразить неологизмы), не так уже и много. Из 52000 слов — буквально десятки, и не в одном из них не образованы новые глагольные

корни. Словообразование происходит лексико-семантическим способом, как в *gaṇaka* калькулятор, или комбинаций старых слов, как в слове танк. Слова же по образцу *autoyānam* и *baikyānam* в печатных словарях не засвидетельствованы и, так как они не имеют глагольной природы, нам мало интересны.

Спасибо, у меня все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Слово предоставляется официальному оппоненту доктору философских наук, директору Института высших гуманитарных исследований РГГУ Сергею Дмитриевичу Серебряному.

Д.филол.н., к.филол.н. Серебряний С.Д.: Уважаемый председатель, уважаемые гости, на самом деле, наверное, правильнее было бы использовать принцип *ladies first* и в данном случае, потому что, вот, уважаемый другой оппонент ближе по научной специальности, но тем ни менее я себя отношу не столько к исследователям, сколько к пользователям санскрита. Я просто перевожу и не, не сам не занимаюсь лингвистическими исследованиями, но тем не менее я думаю, что. Ладно, коль так получилось, я зачитаю свой. Оглашает отзыв официального оппонента. (Текст отзыва прилагается к аттестационному делу).

Один мой коллега, доктор исторических наук, стал говорить, что он никогда принципиально этой фразы не пишет, потому что эта фраза предназначена для защиты интересов начальников, которые просят только реферат, потом скажут: «Мне же сказали, что реферат, там, соответствует содержанию диссертации, а текст диссертации не читали». Но реферат соответствует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, спасибо. А раньше можно было защищаться без научного руководителя. Да, пожалуйста. Вам слово для ответа.

Гасунс М.Ю.: Благодарю уважаемого доктора философских и кандидата филологических наук С.Д. Серебряного за подробный и исчерпывающий отзыв. По критическим замечаниям.

По поводу стилистических погрешностей и способе подачи материала, этот вопрос сегодня уже обсуждался. Насчёт композиционной неэкономичности – спасибо за ценные замечания, мы их принимаем полностью и безоговорочно. Насчёт разбивки на тематические блоки – предложение более, чем интересное и мы непременно учтём это в будущем, надеюсь очень скоро. Насчёт Юэ вместо Юэт, я сделал это не из консервативных, консервативных соображений, а из соображения того что я его склоняю такими разными способами, которые могут сделать его неузнаваемым для данной работы, поэтому я был вынужден, собственно, его как-то заставить состарить лет на двести. Это я сделал совершенно целенаправленно, но извините, если я кого-то оскорбил.

Что же касается терминов «корнеслов» и «морфемарий», то, действительно, оговорить их содержание было бы более чем уместно. Под устаревшим словом "корнеслов" мы подразумевали аналог "дхатупатхи" – своего рода этимологический словарь – список единиц, к которым этимологически можно свести большую часть слов.

Под «морфемарием» мы подразумевали в первую очередь инвентарь корневых морфем, согласно подсказке Александра Николаевича Барулина. Хотя нами и были, помимо корневых морфем, вычленены из списка 438 анубандх 370 фонетически различимых псевдо-суффиксов по Пратяякоше Г. Харкаре, но ввиду уже известных композиционных нестыковок, список остался неопубликованным.

Отвечая на замечание о некорректности отдельных ссылок на литературу, позволю себе добавить оговорку-уточнение, базирующуюся на конкретном примере. Когда на с. 17 диссертации речь идёт о "дихотомии ведийский / не-ведийский санскрит" мы приводим рядом две цитаты проф. Дж. Кардоны – одну из них без указания номера страницы, потому что вся работа в целом проливает свет на исследуемую проблематику. Указывать же на первое место, где случайно встречается интересующий нас термин

«ведийский» язык, не оправдано, а опустить вовсе – не справедливо. Отметим, что подобным способом цитирования мы не злоупотребляли.

Спасибо, у меня все!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Слово предоставляется официальному оппоненту – кандидату филологических наук Оксане Анатольевне Волошине.

К.ф.н. Волошина О.А.: Оглашает отзыв официального оппонента. (Текст отзыва прилагается к аттестационному делу). Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо большое.

Гасунс М.Ю.: Я хотел бы выразить искреннюю благодарность кандидату филологических наук, доценту Волошиной Оксане Анатольевне за развёрнутый и в высшей степени содержательный отзыв. Теперь по существу высказанных ей критических замечаний.

Выводы, которые расположены в конце каждой главы, отражают в полной мере то, что мы не стали повторять в заключении, это наша ошибка. Оппонент обратила внимание на объёмное введение и, действительно, его следовало бы разбить и частично объединить с первой главой. Мы не стали разбивать введение ввиду того, что оно почти не содержит новых сведений, в отличие, например, от той же первой главы.

Структура подглав, увы, претерпела значительные изменения при сокращении текста диссертации, что привело к некоторому нарушению связности текста, за что прошу прощения у уважаемой аудитории.

В заголовке "Понятие глагольного корня и их количество" действительно присутствует логическое несогласование, объяснением которому может служить лишь стремление наиболее полно отразить в названии содержание главы. Для того чтобы избежать несоординированность существительного и местоимения в числе, название второй главы следовало бы сформулировать так: «Понятие глагольного; количество глагольных корней».

Отсутствие ссылок на классиков языкознания на с. 89 следует отнести к досадной невнимательности, следовало бы указать [Алпатов 2005, 73] и [Потебня 1958, 26]. Являясь ярким противником недобросовестного цитирования, я могу Вас уверить, что перед печатью специально выверялась корректность расположения всех ссылок в тексте.

Следует признать, что типологическое сопоставление с семитскими языками действительно носит фрагментарный характер, с той оговоркой, что полученные сопоставления весьма оригинальны. Подобный экскурс был нами предпринят после переписки с Майрхофером. Обретя список корней из арабо-немецкого словаря Г. Вера, мы сделали небезынтересные выводы.

Имена А. Шлейхера (упоминается дважды) и М. Мюллера (упоминается восемь раз) относятся к той эпохе, про которую трудно сказать нечто новое после Г. Дельбрюка и М. Винтерница. Заниматься же пересказом удачно сформулированных ранее положений ввиду и без того большого объёма исследования мы не посчитали возможным. Доказательством того, что данные источники для нашего исследования носят второстепенный характер, пусть послужит факт отсутствия обоих этих имён в антологии санскритской грамматической мысли, составленной нидерландским индологом Дж. Фрицем Штаалем.

Я исчерпал свой список.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Кто хочет выступить? Пожалуйста. Туда, назовитесь.

К.ф.н. Святополк-Четвертынский И.А.: Туда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовитесь, туда.

Д.ф.н. Демьянков В.З.: На кафедру.

К.ф.н. Святополк-Четвертынский И.А.: Святополк-Четвертынский, Игорь Анатольевич. Вы знаете, поскольку существует древняя максима о том, что многословность утомляет царственность, шумеры создали данную максиму, вот, я буду крайне краток. Не хотел бы распространяться о

достоинствах труда человека, которого знаю на протяжении десяти лет, тем не менее скажу о маленьких эксплицитных и имплицитных заметках в связи с данной диссертацией. Эксплицитная заметка касается непосредственного значения данного конкорданса, который является результатом диссертации для преподавания санскритского языка, коим я занимаюсь где-то вот 10 лет. Действительно к данному списку, а именно к тому, что существуют, существовали определённые противоречия у любого систематично занимающегося санскритом человека или исследователя, когда встречаешь противоречия между Большим Петербургским, Малым Петербургским и словарём Моньер-Вильямса, вот, есть от чего, даже начинающему индологу, придти в, или индоевропеисту, придти в определённую степень уныния. Будем надеяться, что данный конкорданс будет снимать противоречия между данными словарными достижениями в области санскритской лексикографии, а также помогать изучающему продвинуться в область изучения санскрита более лёгкими темпами.

Второе, это имплицитные как бы моменты, которые диссертант, с одной, стороны мог не знать, но которые вытекают из материала, который Марцис Юрисович представил в своей диссертации. Это сформулированные вначале, да, правильно, в диссертации упоминается, что это сформулированы, эти дхатупатха, сформулированы ещё лингвистом Яской впервые. Эти дхатупатха представляют собой многочисленные списки лексем, которые древнеиндийская автохтонная, или туземная языкознание обращало пристальное внимание вплоть до настоящего времени. Перед ними имеется определённый пиетет древнеиндийской языковедческой традиции в том числе и до современного момента. Изучение этой традиции, здесь Марцис Юрисович упомянул интересный момент связи с семитским языкознанием, я бы копнул еще дальше. Дело в том, что первые лингвисты планеты, аккадские специалисты в области анализа шумерского языка, создали, составили свои первые списки. Эти первые списки именуемые как *Эа-мальку* и *Харра-хубулли*, эти первые

списки как раз содержали списки всевозможных лексем. Они не были сведены до уровня корнеслова, то есть до уровня дхатупатха, но это был первый, первый, можно сказать, опыт обобщения, причём уже приближенного к лингвистическому поиску. Поэтому вот этот имплицитный момент, присутствующий в диссертации тоже бы хотел подчеркнуть. Но, поскольку я был краток, прошу спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо. Кто ещё хочет высказаться? Пожалуйста, да.

Д.ф.н. Есин С.Н.: Дорогие друзья, я хотел бы поговорить о мышах. Ну, хоть создалась такая ситуация, хотя и не принято защищать своего ученика, но я должен сказать, что большинство его ошибок это, конечно, мои ошибки, потому что я заведу кафедрой литературного мастерства, хоть доктор филологических наук, писатель и, конечно, это я виноват, так я его плохо учил. Тем более, что закончил он у меня. И должен сказать, что я виноват и в других нескольких филологических его ошибках, потому что это я, я им сказал: «Ребят, когда Вам начинает быть, роман закончен, когда вам будет скучно писать, выводы не пишите». Ради Бога, напишите себе, это так просто. Вообще-то, я бы, конечно, не вышел сюда и не стал бы говорить, но Вы очень верно сказали, хоть не собирался ли он писать стихов? Вы знаете, к счастью, нет. Он собирался, так сказать, писать прозу. Я подумал какое счастье, что я, скрипя зубы, ему сказал: ну ладно, иди. Вы знаете, конечно, если бы, я ведь отчётливо понимаю, что любая защита это ещё защита не только работы, но и человеческая защита. Потому что я прекрасно помню, как этот плохо говорящий мальчик с дядей, который говорит: «Это платный ученик, я готов за него платить», пришёл ко мне в ректорат. И я понял, что с этим мальчиком никто у нас в институте не справится. Поэтому, ладно, пускай идёт в мой семинар. И вот сейчас, через пятнадцать лет, я думаю сколько же нужно было воли, сколько же нужно было терпения и какая мощь должна быть у советской культуры, у советской науки, чтобы воспитать блестящего молодого человека. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, да, Виктор.

Д.ф.н. Порхомовский В.Я.: Я хочу только очень маленькое замечание сделать. Тут очень интересно говорил по поводу вот этих арабско-семитских параллелей, но всё-таки в семитологии, во-первых, там, я солидарен с Сергеем Дмитриевичем слово «корнеслов» мне тоже никогда не нравилось, но в семитологии сейчас оно довольно часто употребляется там по понятным причинам, поэтому видимо Вы туда и взяли, по мне бы лучше этого бы не было, но что есть, то есть. Ну вот, а по поводу, Вы тут пишете, что в соответствии с арабо-индийской традицией все слова и словоформы произведены от глагольных корней, всё-таки в семитских языках первичными скорее были именные формы, например, первоначальный вокализм реконструируется только для именных корней, а для глагольных –нет, поэтому это вообще вещь такая довольно сложная и так в прямую однозначно, видимо, не является соответствием для того, о чем Вы пишете. Но это к содержанию Вашей диссертации никак не относится и поэтому прошу не рассматривать это как критическое замечание, я диссертацию тоже оцениваю очень высоко и считаю, что она всего заслуживает, чего.

Гасунс М.Ю.: Можно я отвечу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно, пожалуйста.

Гасунс М.Ю.: Значит, спасибо за дельные замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вообще как заключительное слово.

Гасунс М.Ю.: Уже? Я, это, просто, значит, вставка. Дело в том, что установка на индо-арабскую, скажем так некую предпосылку, это установка Андрея Анатольевича Зализняка. То есть тут в данном случае я лишь как рупор, не автор мысли. Соответственно, если есть другие мнения, они возможно, скорее даже имеют право на существование, но для меня лично мнение Андрея Анатольевича близко и я его не дам на растерзание даже если мне скажут, что надо, что оно неправильно, вот, то есть я понимаю о чем Вы говорите, мои познания в семитских языках скромнее моих

познаний датского языка, но, тем ни менее некое обобщение в том месте, я считаю его оправданным и уместным. То есть я не беру обратно слово арабское в том месте, где оно было указано. Спасибо. То есть и вот прямо-таки сразу завершение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, да.

Гасунс М.Ю.: Глубокоуважаемые члены Учёного Совета, мне посчастливилось оказаться под опекой сразу трёх лингвистов. Андрей Анатольевич Зализняк дал мне надежду, план на два года и название работы. Константин Геннадьевич Красухин подхватил и ежегодно снабжал новым списком литературы, поэтому он такой большой, для прочтения. А Анна Владимировна Дыбо дополнила название и, согласно дополненному названию, пристально следила и корректировала развитие работы и приложений. Без них не было бы этой работы. Сергей Дмитриевич Серебряный (из РГГУ) не только согласился быть оппонентом, не глядя, но и сделал все, от него зависящее, чтобы придать мне капельку ума. Оксана Анатольевна Волошина (из МГУ) была готова читать работу каждый год начиная с 2008-го, но прочла, наконец, по моей вине, только в 2014-м, потому как с каждым годом работа росла и толстела. Выражаем искреннюю благодарность Сергею Александровичу Крылову и Зое Михайловне Шаляпиной из Института Востоковедения, за ценные замечания и советы. Спасибо за благосклонное отношение ко мне Татьяны Евгеньевны Никольской из родного Литинститута и за упорство в продирировании через тернии первоизданного текста. Андрею Всеволодовичу Парибку из Санкт-Петербургского университета за товарищеское плечо поддержки и свежий взгляд на работу. Институт языкознания сменил не одно название, пока я находился в его стенах. Большое спасибо вам за оказанное доверие. Благодарю за внимание!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Я хочу попросить войти в счётную комиссию Кирилла Яковлевича, Валентина Федоровна и Мария Львовна. Нет возражений? Пожалуйста.

Члены совета получают бюллетени для тайного голосования

(Идёт процедура тайного голосования. Бюллетени опущены в урну).

(Завершается процедура тайного голосования).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые члены учёного совета, слово предоставляется

Д.ф.н. Демьянков В.З.: Господа!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: председателю счётной комиссии для оглашения результатов тайного голосования.

Д.ф.н. Новодранова В. Ф.: Комиссия в составе Новодрановой Валентины Фёдоровны, Ковшовой Марии Львовны и Сигала Кирилла Яковлевича была избрана для подсчёта голосов по вопросу о присуждении Гасунсу Марцису Юрисовичу учёной степени кандидата филологических наук. В составе диссертационного совета 24 человека. На заседании присутствовали 17 членов совета, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации 4, роздано бюллетеней 17, осталось нерозданных – 7, оказалось в урне бюллетеней – 17. Результаты голосования по вопросу о присуждении учёной степени кандидата филологических наук Гасунсу Марцису Юрисовичу: за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней нет. Ура. Поздравляю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто за то, чтобы утвердить?

(голосуют)

Единогласно.

Д.ф.н. Демьянков В.З.: Гасунс, неужели это свершилось?

Гасунс М.Ю.: Аллилуйя.

Научный руководитель – д.ф.н. Красухин К.Г.: Восемь лет, строго говоря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые коллеги, всем спасибо.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Да, это было самое весёлое их всех когда либо заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А я сейчас скажу. Заключение, значит, заключение берём за основу и поручим Марии Львовне

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.006.03 НА
БАЗЕ ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13 ноября 2014 г. № _____

О присуждении учёной степени кандидата филологических наук Гасунсу Марцису Юрисовичу, гражданство Латвийской Республики.

Диссертация «Состав и строй древнеиндийских корней: история изучения» в виде рукописи по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание принята к защите диссертационным советом Д 002.006.003 на базе ФГБУН Институт языкознания РАН, 125009, Б. Кисловский пер., д.1, стр. 1, (01) 17.06.2014 приказ № 12/НК; (2) и (3) 11.04.2012 приказ № 105/НК.

В 2006 году соискатель Гасунс Марцис Юрисович, 1983 года рождения, окончил факультет литературного мастерства по специальности «Литературный работник» в Литературном институте им. А.М. Горького, г. Москва.

Диссертация выполнена в Отделе общей компаративистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской Академии Наук.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Красухин Константин Геннадьевич, заведующий Отделом общей компаративистики ФГБУН Институт языкознания РАН.

Официальные оппоненты:

1) Серебряный Сергей Дмитриевич, доктор философских наук, кандидат филологических наук, директор Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского ФГБОУ ВПО Российский государственный гуманитарный университет и

2) Волошина Оксана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской Академии Наук (г. Москва). В своём положительном заключении, составленном Крыловым Сергеем Александровичем, доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником ФГБУН Институт востоковедения РАН (Отдел языков Азии и Африки) и подписанном заведующей Отделом языков Азии и Африки З.М. Шаляпиной указала, что диссертация «Состав и строй древнеиндийских корней: история изучения», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Гасунс Марцис Юрисович, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, из них по теме диссертации опубликовано 7 научных работ общим объёмом 2 печатных листа, в том

числе, 3 статьи в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

В том числе опубликованы 3 статьи в материалах всероссийских и международных конференций.

Наиболее значимые **научные работы** по теме диссертации:

1) **Гасунс М. Ю.** Рецензия на книгу R.S. Bucknell «Sanskrit Manual» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38 (82): Аспирантские тетради. Часть I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 105–109.

2) **М. Гасунс.** О записи омонимии корней в словарях древнеиндийского языка // Вестник МУ МВД РФ. – Москва, 2013. – № 12 – С. 239–242.

3) **М. Гасунс.** Морфонологическая запись глагольных корней санскрита // Образование. Наука. Научные кадры. – Москва, 2013. – № 6 – С. 201–203.

Данные публикации отражают основные этапы исследования и положения, выносимые на защиту.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1) Т.Е. Никольской, кандидата филологических наук, доцента кафедры Русского языка и стилистики Литературного института им. А.М. Горького;

2) А.Е. Парибка, доктора философских наук, доцента Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

3) Л.Г. Панина, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой древних языков ГФ НГУ, декана гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета

Все отзывы без замечаний.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается специальностью оппонентов и темой диссертации, а также наличием в

ведущей организации докторов филологических наук по востоковедческому профилю.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция комплексного исследования, объединяющего сравнительно-исторический и типологический подходы с привлечением количественных методов (например, критерий согласия Пирсона, который позволяет оценить частотности слогов в разные эпохи развития),

предложено положение, объясняющее происхождение отдельных способов категоризации фонетических явлений в древнеиндийском языке,

доказаны положения о типологической схожести по признаку консонантного коэффициента таких языков, как древнеиндийский и русский и, наоборот, разительная несхожесть, например, арабского и древнеиндийского языков по параметру полноты использования фонетически доступного инвентаря,

введены новые интерпретации понятий, используемых при анализе морфологии древнеиндийского и родственных ему языков (*дхату*, глагольного корня), в частности современных индоиранских языков,

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о количественных характеристиках в списках корней, в зависимости от двух основных методологических предпосылок (индийской и новоевропейской),

изложены подходы, описывающие особенности морфонологического строя древнеиндийского языка, в частности показано, что основой слова является именно глагольный корень,

раскрыты фонетико-статистические и морфонологические явления и тенденции, влияющие на теорию морфологии. Расширена и подкреплена данными, в частности, применимость наблюдений Т.Я. Елизаренковой над

ведийским языком по сочетаемости фонем и ограничений на начальных позициях слов на более поздние стадии языка,

изучены связи, а также общие места и особенности разных глагольных списков индийского и европейского происхождения с точки зрения морфологических характеристик древнеиндийского языка,

проведена модернизация методов, в частности, статистических, обеспечивающих верификацию и уточнение старых, а также получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработана и внедрена методика сопоставительного исследования в рамках разных орфографических и «национальных» традиций на базе обширного корпуса древнеиндийских текстов; правила пересчёта для «неточных» соответствий,

определены пределы и перспективы практического использования полученных результатов в практике преподавания древнеиндийского языка, в частности, классического санскрита и ведийского языка,

создана система практических рекомендаций по применению соответствующих положений в исследовании корневого корпуса древнеиндийского языка,

представлены предложения по дальнейшему совершенствованию лингвистических исследований в области морфонологической записи санскритских глагольных корней в научной и учебной литературе, а также уникальный по объёму иллюстративный материал для исследования глагольных корней санскрита.

Некоторые научные достижения, свидетельствующие о научной новизне и значимости полученных результатов относятся к положениям, касающимся генезиса лингвистической мысли на территории Индостана (с VII в. до н.э. до Нового времени).

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на известных, проверяемых и исчисляемых фактах, которые не противоречат современным данным – обработано 45 000 страниц лексикографических трудов, помимо монографий и научных статей,

идея базируется на анализе и обобщении опыта типологических и сравнительно-исторических исследований в санскритологии и в индологии,

использованы данные в виде сплошной выборки из конкорданса Г.Б. Пальсуле – 3690 корней, полученных и пронумерованных ранее, с обоснованием выбора именно данного лексикографического источника,

установлено качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых иностранных источниках,

использован ряд современных количественных методик сбора и обработки исходной корпусной информации.

Личный вклад соискателя в исследовании состоит в разработке и создании концепции работы, полного текста диссертационного исследования вместе с приложением, применение на практике результатов исследования, в подготовке основных публикаций по выполненной работе и в преподавательской деятельности с использованием результатов исследования. Следует отметить непосредственное участие соискателя в создании, а также в обработке и интерпретации статистических баз данных.

Диссертация отвечает на вопросы и научные задачи, сформулированные в начале исследования, проявляет внутреннее единство, непротиворечивость методологической платформы и логическую последовательность выводов.

На заседании 13 ноября 2014 года диссертационный совет принял решение присудить Гасунсу Марцису Юрисовичу

учёную степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 4 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек,

входящих в состав совета, проголосовали: за 17, против нет, недействительных бюллетеней нет.

Заместитель председателя
диссертационного совета,
доктор филол. наук

Рябцева Надежда Константиновна _____

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филол. наук

Сидельцев Андрей Владимирович _____

(Члены совета вносят редакционные замечания).

Д.ф.н. Ковшова М.Л.: Нет, я уже внесла какие-то стилистические замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: внести правку. Понял?

Гасунс М.Ю.: Да. Спасибо огромное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, на этом заседание закончилось. Всем спасибо.

Заместитель председателя
диссертационного совета
д.ф.н. Рябцева Н.К.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н. Сидельцев А.В.